

ГЛАВА 35. ПРИЖАЛ К СТЕНЕ И ПОЦЕЛОВАЛ.

Это был сладкий и нежный голос, который звучал так, словно его мог унести легчайший ветерок.

По словам Ло Сяоси, женщины бы занервничали, услышав такой голос. А мужчины почувствовали бы нечто другое.

Су Юаньюань с наивным видом подскочила к Лу Бояну и сказала: «Шурин, я увидела тебя сразу же, как вошла!» Затем она наконец заметила Су Цзянань и апросила: «А? Сестра, это шурин привел тебя сюда? Я слышала, что тебя недавно окружила группа старшеклассниц. Ты была ранена? Мы с мамой очень волновались за тебя!»

Она моргнула своими длинными накладными ресницами, и беспокойство в ее глазах, которые были увеличены подводкой, стало выглядеть особенно реалистично.

Она хорошая актриса!

Су Цзянань улыбнулась и нежно взяла Лу Бояна за руку. «Твой шурин пришел как раз вовремя. Я не была ранена. Как там твоя нога с травмой? Всё зажило?»

Су Юаньюань никогда в своей жизни не забудет позора - ее отправили в больницу на машине скорой помощи благодаря Су Цзянань. Вспышка ненависти промелькнула в ее глазах менее чем на долю секунды. Обычный человек не смог бы уловить ее злобное выражение, прежде чем невинная улыбка вернулась на ее лицо: «Все восстановилось, - сказала она. - Спасибо за тот раз, старшая сестра».

Она умела вести себя очень хорошо. Су Цзянань улыбнулась еще более ослепительно: «Всегда пожалуйста».

Лу Боян обнял Су Цзянань за талию и сказал: «Мисс Су, пожалуйста, извините нас».

Он уже собирался уйти с Су Цзянань, но Су Юаньюань последовала за ними с невинным выражением лица: «Шурин, куда вы вдвоем идете? Ты возьмешь меня с собой? Я здесь больше никого не знаю».

Лу Боян нахмурился, и Су Цзянань поняла, что он недоволен. Однако он был джентльменом и не хотел быть невежливым по отношению к Су Юаньюань.

Как он собирается избавиться от Су Юаньюань? Она предвидела такой поворот событий.

Лу Боян увидел, что Су Цзянань злорадствует, и прищурился, внезапно о чем-то задумавшись. Он отвел Су Цзянань на пустой балкон.

Су Юаньюань взволнованно последовала за ними: «Шурин, зачем ты привел сюда мою сестру?»

Су Цзянань тоже было любопытно, и она уставилась на Лу Бояна своими миндалевидными глазами.

Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань и двинулся с быстротой молнии. Он неожиданно прижал Су Цзянань к стене и поцеловал ее в губы.

Су Юаньюань была ошеломлена.

Су Цзянань тоже была ошеломлена.

Ее глаза широко распахнулись, и она забыла, как нужно дышать. Ее разум был совершенно пуст, а тело ощущалось так, словно кто-то запечатал ее акупунктурную точку, и она вообще не могла двигаться.

Единственное, что она отчетливо ощущала, - это слегка холодные губы Лу Бояна и его теплое дыхание.

Его губы были приятны на вкус и напоминали быстродействующий яд. Это вызывало желание закрыть глаза и уступить.

Су Цзянань чувствовала себя так, словно висела на краю обрыва. Она будет совершенно разбита, если упадет, и никогда больше не сможет прийти в себя. Однако подняться наверх было... слишком трудно.

Она уже больше десяти лет висела на скале. Она бы уже давно покинула опасные горы, если бы могла подняться наверх.

Су Юаньюань только тогда поняла, что она реагирует неправильно. Она догадалась наконец прикрыть глаза и ахнуть.

Лу Боян неторопливо отпустил Су Цзянань, его длинные пальцы нежно коснулись ее лица: «Ты сегодня слишком красива. Я не мог себя контролировать». Он повернулся, чтобы посмотреть на Су Юаньюань, и спросил: «Мисс Су, вы все еще хотите продолжить наблюдение?»

Су Юаньюань была смущена, ей захотелось зарыться в нору: «Шурин, ты такой нескромный!»

Она закрыла лицо руками, чтобы скрыть свою ревность, повернулась и убежала.

Су Цзянань все еще ошеломленно прижималась к стене. Она была отрешенной. Она одеревенела. Лу Боян обнял ее и сказал: «Глупышка, дыши!»

Су Цзянань чувствовала себя так, словно вернулась к жизни, чувствуя, как воздух снова входит в ее легкие. Она покраснела, прежде чем заговорить, и только через некоторое время смогла выдавить из себя «Лу Боян, ты, это уж слишком!»

Лу Боян небрежно вскинул брови и сказал: «Почему это слишком? Хм?»

Он растягивал слова, казавшиеся особенно ехидными. Су Цзянань не могла произнести вслух три слова «Ты поцеловал меня». Она была так зла, что ее грудь тяжело вздымалась, и она повернулась, чтобы вернуться туда, где проводился аукцион.

Лу Боян отстранился от нее и сказал: «Я прошу прощения. Если бы я этого не сделал, мы не смогли бы избавиться от Су Юаньюань».

Су Цзянань впиалась в него взглядом. «Это всего лишь отговорка. Ты просто пытаешься воспользоваться мной!»

Лу Боян улыбнулся и сказал: «По крайней мере, я нашел приличное оправдание, даже если и хотел это сделать. А ты даже не потрудилась искать его».

Он снова наговаривал на нее! Когда это она воспользовалась им?

Она больше не могла выносить его наглости!

Су Цзянань сердито сказала: «Даже если бы я хотела воспользоваться кем-то, я бы не воспользовалась тобой!»

У нее были более высокие требования, понятно?

«Ты действительно забыла, что случилось, когда мы были маленькими? - Лу Боян пристально посмотрел в глаза Су Цзянань. - Ну, тогда остается еще то, что случилось на вечеринке в прошлом месяце».

Когда они были маленькими, э-э, когда они были маленькими...

Защита Су Цзянань ослабла.

Для Су Цзянань, которой было десять лет, брат Боян отличался от всех остальных старших братьев. Она знала всех остальных мальчишек с самого детства. Только Лу Боян внезапно появился в ее пустом доме, когда ей было десять лет. Он был для нее новым и интересным человеком. Она только тогда поняла, что в этом мире действительно есть ещё кто-то столь же красивый, как ее брат.

Но он сказал, что собирается в Америку меньше чем через месяц.

Когда ей было десять лет, она еще не бывала в Америке, и не понимала, насколько далеко это было от ее родного города. Мать сказала ей, что Америка находится на другом конце земли, и чтобы добраться туда, нужно несколько часов лететь самолетом.

Су Цзянань плакала, когда думала о том, что больше не сможет увидеть Лу Бояна после десятиминутной поездки на машине. Она сильно плакала, и Тан Юйлань дразнила ее, говоря: «Цзянань, поцелуй своего брата. Поцелуй его, и он не уедет».

Она часто целовала Су Ичэна, когда хотела чего-то от него, так что поцелуй брата не был для нее большим делом. Она подбежала к Лу Бояну и со слезами обняла его. Лу Боян не ожидал от нее такой покорности, поэтому удивленно обернулся, и она поцеловала его в губы.

Взрослые громко рассмеялись, а выражение лица Лу Бояна изменилось. Она была единственной, кто не смутился, и, держась за руку Лу Бояна, сказала: «Брат, ты можешь не уезжать?» - при этом она жалобно размазывала слезы.

В конце концов Лу Боян все-таки уехал, и они снова встретились только за день до свадьбы.

Что же касается того, что произошло на званом обеде в прошлый раз...

Она поцеловала его только потому, что они устраивали представление, и она поцеловала его только в щеку! Это считается... что она тоже воспользовалась им?

Она посмотрела на Лу Бояна. Она чувствовала себя обиженной, но ничего не могла возразить.

«Ты все вспомнила? - Лу Боян улыбнулся и прижал ее к стене. - Теперь, когда я все подсчитал точнее, ты все еще должна мне один».

Темные зрачки Су Цзянань расширились: «Да я почти не прикасалась к тебе оба раза. Но только что ты... ты ... очень долго! Ты бесстыжий!»

Она слегка приподняла свой красивый подбородок, словно приготовилась сражаться. Лу Боян смотрел на ее розовые губы и думал о том, что они мягкие и сладкие, как сахарная вата. Его глаза потемнели, и он снова сжал губы.

Он сам не знал, как долго ему уже хотелось сделать это. Это было чудо, что он смог сдерживаться до сих пор.

На этот раз Су Цзянань вздохнула и удержала часть самообладания. Однако она чувствовала, что ей становится трудно дышать. Воздуха в ее легких было так мало, как будто весь он был высосан языком Лу Бояна.

Однако Лу Боян все еще не был удовлетворен. Он взял ее за руку и заставил обхватить себя за талию. Он крепко сжал ее затылок и беззаботно углубил поцелуй.

Его губы уже не были такими холодными, как раньше, и стали такими же горячими, как его язык. Он словно плавил ее.

Су Цзянань с тревогой вцепилась в рубашку Лу Бояна. Она запоздало подумала - почему она не оттолкнула его? Она могла бы укусить его, как показывают по телевизору!

Лу Боян почувствовал намерения Су Цзянань и крепче обнял ее за талию. Он горячо прошептал ей на ухо: «Веди себя хорошо, веди себя хорошо».

Как только его теплый голос оборвался, он снова легонько прикусил губы Су Цзянань. Су Цзянань чувствовала себя так, словно ее наэлектризовали, и она забыла обо всем. Ее ясные миндалевидные глаза выглядели ошеломленными.

Лу Боян улыбнулся и снова поцеловал ее в губы.

Он знал, что делает.

Он просто утонет, если продолжит, если он потеряет контроль, так оно и будет.

Но в любом случае, у него был только один шанс в этой жизни.

На этот раз Су Цзянань совершенно не следила, как долго Лу Боян целовал ее. Когда он отпустил ее, она почувствовала легкую боль в губах. Лу Боян выглядел не очень опрятно. Его губы были измазаны помадой, но это никак не сказывалось на его красоте.

Что же это за демон такой?

Некий демон чувствовал себя удовлетворенным. Он положил руку на стену, а другой попытался мягко стереть помаду с уголков губ Су Цзянань: «Ты задолжала мне больше чем за десять лет. Мне нужно вернуть хоть какой-то процент».

Су Цзянань потеряла дар речи. Значит, он обязан был целовать ее так долго?

Да, что-то было не так в этой логике, но ей почему-то показалось, что всё было правильно.

Увидев, что Су Цзянань никак не отреагировала, Лу Боян просто взял ее за руку.

Су Цзянань только через некоторое время вспомнила о борьбе: «Куда ты меня тащишь?»

«У тебя размазалась помада, - Лу Боян вел Су Цзянань в дамскую комнату. - Будь уверена, я

больше ничего пока не сделаю, даже если захочу».

Су Цзянань достала свою помаду и выругалась: «Бандит!»

Лу Боян не мог с этим поспорить. Он заметил, что его губы тоже были испачканы помадой. Хотя он и не осмелился бы встретиться с людьми в таком виде, но когда он подумал, что это та же помада, что была на губах Су Цзянань... он больше не испытывал к косметике такой неприязни.

Он вытащил мокрую салфетку, чтобы стереть помаду, и снова стал похож на царственного генерального директора «Лу Энтерпрайзис».

Су Цзянань также закончила восстанавливать свой макияж. Она положила помаду в сумочку и сердито посмотрела на Лу Бояна: «Я заплатила проценты, мы больше ничего не должны друг другу!»

Ее лицо было подозрительно красным, а губы слегка припухли. Но они были по-прежнему соблазнительны. Лу Боян посмотрел на нее и захотел увезти домой.

Его брови дернулись, и он спросил: «И что?»

«И ничего ... не пытайся найти другой предлог, чтобы воспользоваться мной!»

С этими словами Су Цзянань гордо вышла. Лу Боян последовал за ней и догнал ее в два шага своими длинными ногами. Он, естественно, взял ее за руку.

Су Цзянань хотела оттолкнуть его руку, но Лу Боян легко напомнил ей: «Мы на людях».

Что также означало, что они должны были играть снова. Так что Лу Боян, державший ее за руку, не имел намерения воспользоваться ее слабостью.

Су Цзянань неохотно взяла Лу Бояна за руку, а затем слегка улыбнулась.

«Боян, Цзянань, - Тан Юлань помахала им рукой и сказала - Быстрее идите, аукцион вот-вот начнется».

Лу Боян привел Су Цзянань к первому ряду и усадил. Благотворительный аукцион официально начался.

Все предметы, выставленные сегодня на аукционе, были подарены гостями и благотворителями. Там было около двадцати предметов, и аукцион должен был закончиться примерно через час и пятнадцать минут.

Су Цзянань подумала, что это было нормально. Ей не придется слишком долго сидеть.

Рядом с каждым сиденьем лежал небольшой буклет. Это был список предметов, выставленных сегодня на аукцион. Су Цзянань пролистала его, и ее взгляд упал на нефритовый браслет. Она не могла оторвать от него глаз.

Лу Боян заметил странность в поведении Су Цзянань и проследил за ее взглядом. Под лотом было написано имя человека, который пожертвовал браслет. Это была Цзян Сюэли, ее мачеха.

Он нахмурился и вдруг услышал, как Су Цзянань сказала: «Это браслет моей матери».

Она с самого раннего детства видела, как ее мать носила этот браслет. Говорили, что он был дорогим и перешел к ее матери от бабушки. После смерти матери Су Цзянань хотела спрятать его, но нигде не могла его найти.

Так он был в руках Цзян Сюэли. И она осмелилась пожертвовать его на благотворительность!

Покупка браслета на аукционе была лучшим способом вернуть его обратно. Но стартовая цена за него составляла 300 тысяч долларов. У нее не было таких денег.

Она могла только попытаться найти Су Ичэна.

Она достала мобильный телефон и написала брату.

Лу Боян наблюдал за тем, что она делала, и его хмурый взгляд стал глубже. Она действительно забыла, что он ей говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/709259>